

УДК 94 (476)

Свирид А.Н.

канд. ист. наук, доц. каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОМ, СОЦИАЛЬНОМ, ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МАЛОРИТСКОГО РАЙОНА в 1921–1939 гг.

По условиям Рижского мирного договора в марте 1921 г. территория современного Малоритского района оказалась в составе Польского государства. Во второй половине XX в. в белорусской исторической науке господствовал стереотип, согласно которому вся территория Западной Беларуси находилась под тяжелейшим социальным и национальным гнётом и не развивалась. В наши дни такой взгляд всё ещё можно встретить на страницах различных изданий. Целью данного исследования является определение справедливости этой точки зрения на основе анализа документов Государственного архива Брестской области. Поставленная цель определяет задачи: рассмотреть элементы социальной, культурной и экономической жизни населения земель современного Малоритского района в период 1921–1939 гг.

Введение

После окончания Первой мировой войны в марте 1921 г. по условиям Рижского мирного договора переходившая несколько раз из рук в руки территория современного Малоритского района оказалась в составе Польского государства.

Во второй половине XX в. в белорусской исторической науке господствовал стереотип, согласно которому вся территория Западной Беларуси находилась под тяжелейшим социальным и национальным гнётом и не развивалась ни в каком плане. В наши дни такая точка зрения далеко не редкость. Анализ документов Государственного архива Брестской области позволяет увидеть совершенно иную картину.

Проведение комплексной земельной реформы

На территории Малоритского района в рассматриваемый период проводилась комплексная земельная реформа, целью которой была интенсификация и улучшение землепользования. Отдельные направления этой реформы получили название «парцелляция», «комасация», «хуторизация». Так, в 1936 г. на основе § 25 распоряжения министра сельского хозяйства и сельскохозяйственных реформ от 6 июня 1935 г. проводилась хуторизация в Корче, Збураже, Осово и Мокранах Малоритской гмины [1].

Земельная реформа проводилась медленно. Одним из её направлений была парцелляция – процесс разукрупнения больших участков и передача их в пользование, собственность или обработку отдельными мелкими участками новым обладателям. Так, процесс парцелляции в Мокранах растянулся более чем на 12 лет: с 1924 по 1936 гг. [2]. Не менее простым он был и в имении Радеж Олтушской гмины. Посвящённое этому вопросу архивное дело насчитывает 247 листов [3]. Относительно быстро прошла парцелляция в Збуражском имении Анны Марковской. Процесс занял 9 лет: с декабря 1926 г. по апрель 1935 г. [4]. Немного быстрее (с июня 1930 г. по апрель 1936 г.) прошла парцелляция в принадлежавшем Марии Ушицкой имении Витвинец Малоритской гмины [5]. Часть земель, принадлежавших её родственникам Вацлаву и Луциану Ушицким, была распарцеллёвана ещё активнее: с октября 1934 г. по март 1936 г. [6]. Но в среднем процесс парцелляции занимал около 5 лет, как, например, в принадлежавшем Владиславу Шит-Немировичу имении Карч Малоритской гмины, что заняло период с 29 июля 1932 г. по 9 ноября 1937 г. [7]. В Олтушской гмине во второй половине 1930-х гг. было распарцеллёвано имение Чеслава Петуковского [8], а в Малоритской – имение Мокраны [9].

Другим направлением земельной реформы была комасация – перегруппирование отдельных земельных участков между собственниками с целью более эффективного зе-

млепользования. В среднем на крестьянское хозяйство приходилось разное количество гектаров земли. Те, у кого земли было менее 2 га, считались малоземельными. Росли сыновья, обзаводились своими семьями, и земельные полосы делились, становясь еще уже. Когда в семье появлялись дополнительные денежные средства, старались прикупить землю на стороне. Это считалось лучшим вложением сбережений. В глазах крестьян она была главной ценностью, ее не хватало, не пустовало ни клочка. Эти беспорядочные приобретения привели к тому, что земли были раздроблены: почти каждый хозяин владел наделами в трех, четырех, а то и больше местах. Нормальному ведению хозяйства это не способствовало, и польские власти организовали комасацию – объединение чересполосных участков в единые земельные массивы. С середины 1920-х по конец 1930-х гг. шёл процесс комасации земель в Великоритской гмине [10]. Не менее долгим и трудным был процесс комасации в Малоритской гмине [11].

Велась борьба с летучими песками в окрестностях деревни Збураж [12]. Эта деятельность сопровождалась посадкой леса в окрестностях деревень Збураж и Закий [13].

Среди мероприятий властей следует выделить организацию деятельности по поддержанию в надлежащем порядке мостов и дорог [14], а также целого комплекса мероприятий по мелиорации. С 1927 г. в имении Кухарево Великоритской гмины проводились мелиоративные работы с целью осушения участка на пересечении дороги и канала, соединяющего озёра Турское и Луковское. Дорога связывала Брест и Ратно, и через канал был построен мост (до Бреста было 53 км, до Ратно 54 км) [15, л. 5]. Мелиоративные работы имели целью сохранение участка земли в окрестностях моста и дороги в пригодном для эксплуатации состоянии, а также строительство отводного канала, соединяющего Турское и Луковское озёра. Поскольку вода периодически заливала дорогу, необходимо было при наводнении удалять воду в Луковское озеро через дополнительный отводной канал [15, л. 8]. При проведении мелиоративных работ были учтены интересы Евгения Райского, хозяина рыбных угодий в Мокранах [15, л. 10]. Мелиоративные работы велись ещё в марте 1931 г., а за их ходом следило Дорожное управление [15, л. 11].

Социальная политика

Социальная активность жителей Малоритского района в рассматриваемый период не всегда отличалась лояльностью к существующим порядкам. Так, в первой половине 1936 г. на Малоритском лесопильном заводе состоялась забастовка рабочих [16]. В это же время о своей деятельности заявили профессиональные союзы [17]. Ярким проявлением социальной жизни была деятельность обществ добровольной пожарной охраны. Они имелись в Луково [18], Борках [19], Збураже [20], Мельниках [21].

Деятельность добровольной пожарной охраны в Мельниках заслуживает отдельного рассмотрения. Она имела зарегистрированный устав № 763 от 14 мая 1930 г., и в 1935 г. подводила итоги своей пятилетней работы. Председателем правления в 1935 г. был Михаил Кивачук, крестьянин, солтыс, православный по вероисповеданию. Начальником стражи – Станислав Стрелецкий, единственный среди членов правления римокатолик. Обязанности секретаря выполнял Максим Хелешко, также крестьянин, как и все остальные члены. Финансовой стороной ведал казначей Павел Мерчук, а хозяйственной – завхоз Савва Кивачук. Контролирующим органом была ревизионная комиссия, председателем которой был Фёдор Касценчук, а членами ревизионной комиссии значились Захарий Яковлевич Кивачук и Захарий Васильевич Кивачук. Численность членов общества добровольной пожарной охраны составляла 22 человека (с правлением и ревизионной комиссией). За 1934–1935 гг. состоялось 10 протокольных собраний правления (10.04; 27.05; 29.07; 26.08; 28.10; 18.11; 10.12; 20.01; 03.03; 31.03).

Согласно отчёту, правление руководствовалось планом работы, принятым общим собранием. За 1934–1935 гг. члены добровольной пожарной охраны в Мельниках провели 5 публичных представлений, 46 лекций, 5 чтений, 56 собраний. Охрана имела свой театральный кружок численностью 22 человека, в том числе 5 женщин.

За отчётный год корпус пожарной охраны насчитывал 1 офицера, 3 подофицеров, 19 рядовых, 2 младших чина. Члены добровольной пожарной охраны принимали участие в региональном съезде пожарников в Малорите и на проводимых там соревнованиях заняли 1 место. Обучение проводили строго по плану. Среди мероприятий – одна учебная тревога и участие в государственных праздниках. 18 членов принимали участие в соревнованиях по стрельбе. Лучшим стрелком оказался Максим Хелешко, который 12 августа 1934 г. получил золотую медаль и премию. Лучшим прыгуном был Дмитрий Кивачук, прыгнувший на 4 метра 50 см. Лучшим метателем гранаты стал Оксентий Мирчук, который бросил гранату на 35 и 45 метров (вероятно, левой и правой рукой). Лучший бегун – Дмитрий Кивачук, преодолевший дистанцию 100 м. за 13 секунд. В отчёте упомянуты и наименее активные члены пожарной дружины – Филипп Кивачука и Ицко Борисовского. В целом за 1934 г. были отмечены выезды на 2 пожара; при этом были задействованы 3 конные повозки (в общей сложности – 30 часов работы).

О деятельности общества добровольной пожарной охраны в Мельниках позволяет судить финансовый отчёт и инвентарная опись имущества. Пункты финансового отчёта выглядели так (в злотых): членские взносы – 5; поддержка из гмины – 136,73; доходы от представлений – 51,53; другое – 93, 67. Общая сумма доходов за 1934–1935 отчётный год составила 286 злотых и 93 гроша. Не меньший интерес представляют и расходы: музыка на представлениях – 6; обучения и курсы – 33,45; организация мероприятий – 34,30; взносы – 5, закупка и поддержание инвентаря – 46,75; закупка обмундирования – 9. Общая сумма расходов составила 254 злотых. Согласно инвентарной описи, имущество составляли здание (600 злотых), кони и збруя (1 450 злотых), счёт в банке (50 злотых), наличность в кассе (32,24 злотых). Также на балансе были: 1 лестница, 1 пожарный рукав, 6 шлемов, 3 брезентовых мундира, 3 пояса, 17 шапок, 3 воза. Общая стоимость имущества оценивалась в 2 050 злотых [21, л. 1–2об.].

Пожарная дружина в Мельниках продолжала функционировать и во второй половине 1930-х гг. В январе 1937 г. в состав правления изменился: Борис Иванов (председатель), лесничий; Николай Кивачук (заместитель), крестьянин; Иван Леон (начальник), директор школы; Афанасий Струнец (его заместитель); Бронислав Рогальский (секретарь), учитель; Павел Мирчук (казначей) и Савва Кивачук (завхоз) [21, л. 5]. Включение в состав правления общества добровольной пожарной охраны в Мельниках директора школы, учителя и лесничего свидетельствует о популярности и определённой престижности нахождения в этой организации.

В Малоритском регионе в рассматриваемый период была отмечена деятельность благотворительных организаций. В конце 1930-х гг. в г. Малорите действовала христианская касса беспроцентной кредитной взаимопомощи [22].

Во второй половине 1930-х гг. началась подготовка гражданского населения к возможным военным действиям. Военная подготовка затрагивала работников железной дороги [23] и лесников [24].

Среди направлений проводимой государственной политики, оказавших существенное влияние на жизнь, необходимо выделить здравоохранение. В Малорите, например, работала больница, которая, кроме своих непосредственных функций, занималась просветительской работой, в том числе организовывала лекции о вреде алкоголя [25].

Достаточно насыщенной была и культурная жизнь. В Великорите действовал театр [26]. Жители района смогли впервые увидеть кино, но его демонстрация была связана с необходимостью соблюдения целого комплекса требований. Открыть передвиж-

ной кінотеатр в Малорите в 1937 г. разрешили кружку противовоздушной и противохимической обороны. Полицейский участок в Малорите получил в связи с этим такие указания от поветового старосты:

1. После прибытия на местность, где будет демонстрироваться фильм, хозяин установки должен лично обратиться в полицейский постерунок и уведомить о намерении организовать зрелище, предоставить разрешение на этот вид деятельности и лицензию на фильмы, предназначенные для показа, а также указать место, в котором будут демонстрироваться фильмы. Место должно соответствовать этому предназначению, о чём должна засвидетельствовать полицейско-строительная комиссия.

2. Организатор должен присутствовать во время демонстрации фильма. Он не может оставлять вместо себя заместителя, а сам выезжать в другую местность по причине подготовки там рекламных и организаторских компаний.

3. О замеченных неточностях и не порядке следует доносить [27, л. 4].

Деятельность передвижной малоритской киноустановки контролировалась на уровне воеводы. 2 января 1937 г. Полесское воеводское управление на основании статьи 7 закона о фильмах и их демонстрации от 13 марта 1934 г. направило правлению кружка противовоздушной и противохимической обороны в Малорите разрешение на демонстрацию фильмов на следующих условиях:

1. Перед всеми демонстрациями фильмов необходимо предварительно предупредить полицейские постерунки, которые должны убедиться, что избранное помещение соответствует требованиям санитарной и общественной безопасности.

2. Все фильмы, независимо от их направленности, должны безусловно иметь лицензию на показ, выданную МВД.

3. Право на показ не может быть передано другому физическому или юридическому лицу.

4. Руководителем кинотеатра и ответственным за соблюдение санитарно-полицейских и полицейско-архитектурных требований будет Зигмунд Кохановский. В случае, если Кружок захочет изменить ответственное лицо, оно должно быть утверждено в соответствующем порядке.

5. Если демонстрируется фильм, не разрешённый для показа молодёжи, на кассе должно висеть соответствующее объявление.

6. Начало фильма должно произойти точно во время, указанное в объявлении.

7. Показ фильмов должен начинаться не ранее 14 часов, а заканчиваться не позднее 23 часов.

8. Перерывы между сеансами не должны превышать 15 минут.

9. Показ рекламы не должен превышать 10 минут.

10. Показ дополнительного короткометражного фильма согласуется вместе с показом основного [27, л. 5].

Что касается промышленных производственных предприятий, то на территории современного Малоритского района они представлены были достаточно широким спектром. В начале 1930-х гг. Шмуль Олтушский построил в Малорите маслобойню [28], а в 1936 г. Абрамом Каменецким здесь была открыта кузница [29].

Достаточно характерной частью пейзажа межвоенного периода были мельницы. В деревне Полично Великоритской гмины в конце 1930-х гг. Станислав Раевский построил ветряную мельницу [30]. Но гораздо большее распространение получили мельницы паровые [31]. В 1932 г. Генрих Антонович Олещук продал Нафтулу Плотникову паровую мельницу в деревне Радеж. Мощность мельницы составляла 10 кВт, и для её обслуживания требовалось 2 работника. Вместе с Нафтулом Хаимовичем Плотниковым в право собственности мельницей вступил Хершко Менделевич Голдвайц. Земля, на которой находилась мельница, была 13 мая 1931 г. предварительно выкуплена сроком

на 19 лет у Яна и Исидора Тыщиков, Яна, Стефана и Якоба Шульжиков. Проект мельницы был утверждён Полесским воеводским правлением 16 июля 1931 г. Цена мельницы составила 3 000 злотых наличными. Возможно, что причиной продажи мельницы Генрихом Олещуком стало то обстоятельство, что в марте 1932 г. производственное помещение было опечатано полицией в связи с отсутствием необходимой документации на паровой котёл и нарушением статьи 5 закона от 31 мая 1921 г. об использовании паровых котлов. По инструкции министерства промышленности и торговли, вращающиеся части должны быть изолированы, несмотря на высоту потолков в 2,13 м. Передаточный ремень должен быть убран в защитный металлический кожух в целях безопасности работающих. Необходимо было также организовать аварийное выключение механизма без возможности его самопроизвольного запуска. Закон оговаривал санитарное состояние прилегающей территории, которое должно быть соответствующим, не иметь рядом хлева и туалета ближе чем на расстоянии 12 метров от мельницы. При мельнице необходимо было иметь обогреваемое помещение, где можно было бы помыть руки, пообедать, а также в котором должны быть установлены отдельные шкафы для хранения спецодежды каждого работника. В этом же помещении должна быть аптечка, утверждённая доктором, а также ёмкость с краном с подготовленной питьевой водой и кружкой. Во всех помещениях должны быть установлены эмалированные плевательницы с дезинфицирующим средством, что, вероятно, было обусловлено большой запыленностью подобных производств. Здание также должно соответствовать противопожарным требованиям. План мельницы представлен на рисунке 1 [32, л. 21]. Закон разрешал запускать производство только в случае полного соблюдения всех условий [32, л. 6, 12, 19].

В начале 1930-х гг. в Малорите было организовано предприятие по разливу пива. Организованное в одном помещении производство включало мойку и сушку бутылок, их дальнейшую подготовку, розлив, газирование и закупорку пива в бутылки [33]. Подробный план разливочной представлен на рисунке 2 [33, л. 12].

Достаточно развита была и торговля. Кроме постоянно действующих магазинов, во всех гминных центрах и многих деревнях были организованы ярмарки. Например, такая ярмарка во второй половине 1920-х гг. функционировала в деревне Антоново [34].

Заключение

На основе представленных выше фактов можно сделать вывод, что в период 1921–1939 гг. на территории современного Малоритского района шла оживлённая социальная, экономическая и культурная жизнь. Активно развивалось местное производство и торговля. Наличие театральных кружков, киноустановки, проводимых различными организациями мероприятий просветительского характера свидетельствуют об активной культурной работе. В рассматриваемый период проводилась серия мероприятий по совершенствованию экономической жизни. Поскольку ведущим занятием большинства жителей было сельское хозяйство, в этой области была развёрнута по многим направлениям аграрная реформа, которая проводилась постепенно и взвешенно. Её целью было улучшение организации земледелия и разукрупнение больших земельных участков.

Анализ документов Государственного архива Брестской области свидетельствует о несостоятельности сложившегося ещё в советское время стереотипа об угнетающем в социальном, экономическом и культурном плане характере власти польского государства на белорусских землях в 1921–1939 гг.

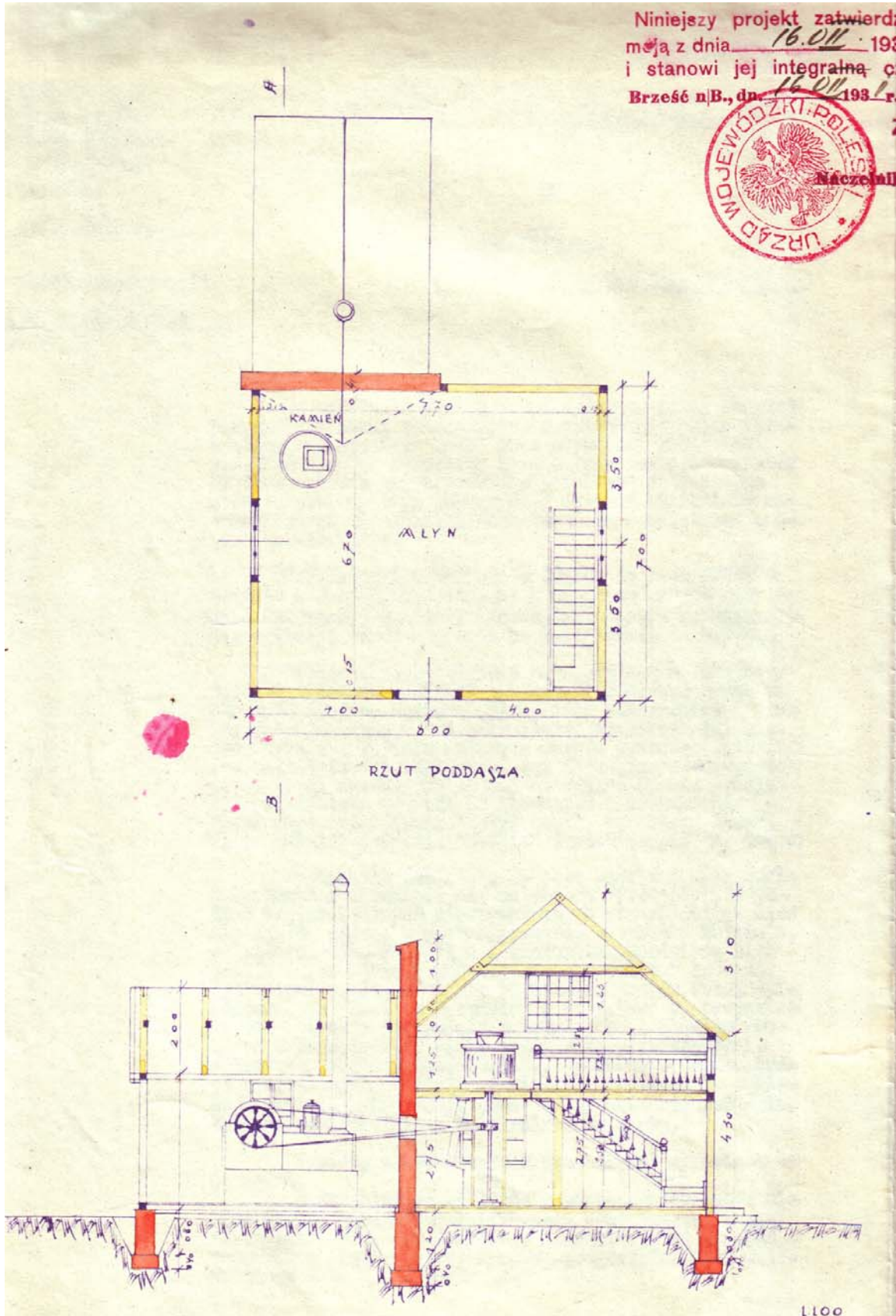

Рисунок 1. – План мельницы

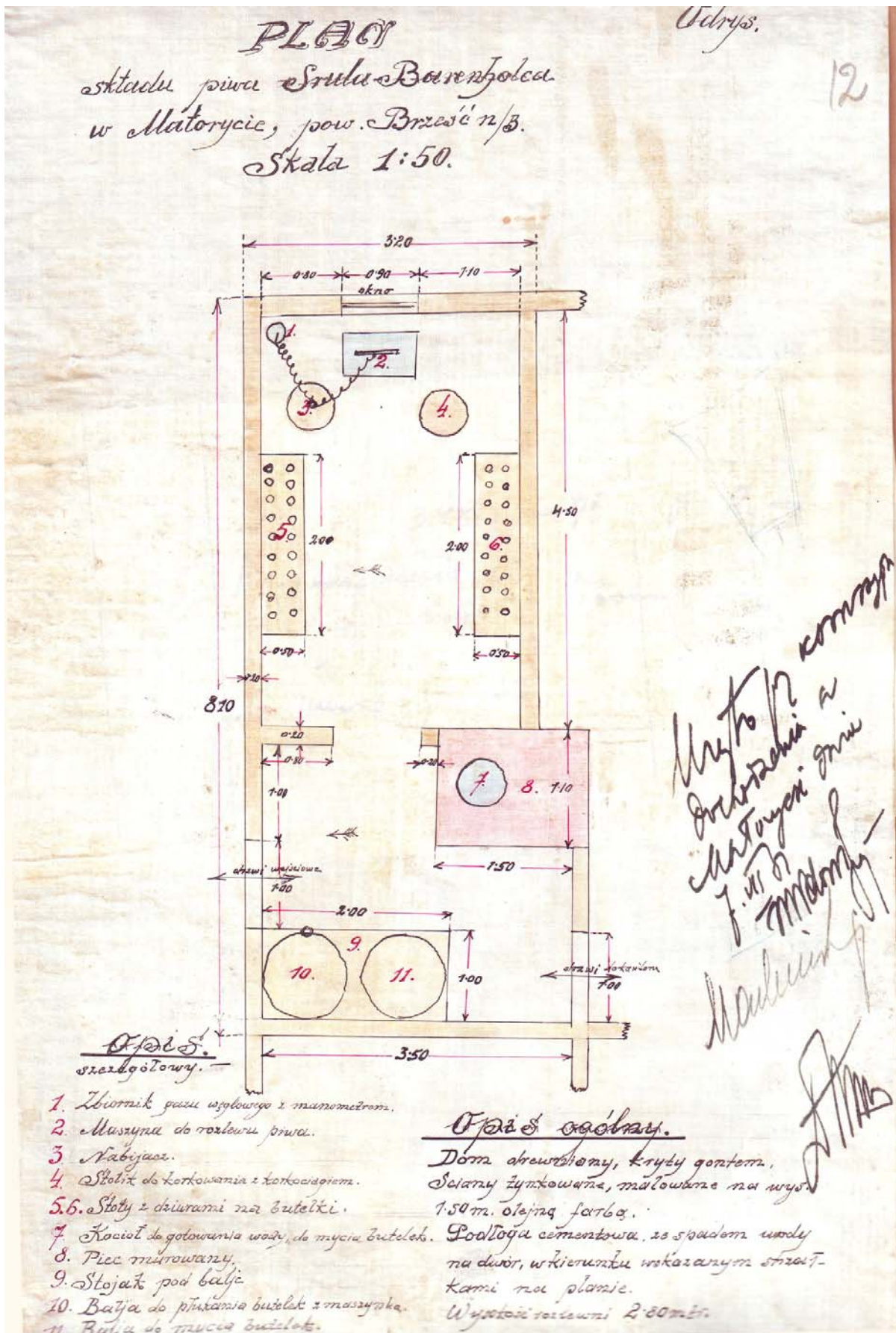

Рисунок 2. – План разливочной

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дело о хуторизации земель деревни Осово гмины Малориты Брестского повета // Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1. Оп. 6. Д. 2362. – 67 л.; Дело о хуторизации земель имения Корч гмины Малорита Брестского повета // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 6. Д. 2752. – 75 л.; Дело о хуторизации земель имения Збураж гмины Малоритской, принадлежащего братьям Самошко и Анне Авдеюк 1921–1922 гг. // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 6. Д. 2917. – 14 л.; Дело о хуторизации земель д. Осово гмины Малорита Брестского повета 1936–1939 гг. // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 6. Д. 2362. – 67 л.; Дело о хуторизации земель д. Осово гмины Малорита Брестского повета 1931–1936 гг. // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 7. Д. 1359. – 367 л.; Дело о хуторизации земель д. Осово Малоритской гмины, // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 643. – 361 л.
2. Дело о parcelляции земли государственного имения Мокраны, Малоритской гмины // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 625. – 287 л.
3. Дело о parcelляции земель имения «Радеж» Олтушской гмины, Брестского повета // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 627. – 247 л.
4. Дело о parcelляции земли имения «Збураж», Малоритской гмины принадлежавшего Марковской Анне // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 631. – 121 л.
5. Дело о parcelляции земель имения «Витвинец», Малоритской гмины, Принадлежащего Ушицкой Марии // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 638. – 33 л.
6. Дело о parcelляции земель имения «Витвинец», Малоритской гмины, принадлежавшего Ушицким Вацлаву и Люцьяну // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 647. – 6 л.
7. Дело о parcelляции земель имения «Карч», Малоритской гмины принадлежавшего Шит-Немировичу Вадиславу // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 648. – 65 л.
8. Дело о parcelляции земли, принадлежащей Петуковскому Чеславу имения Олтуш Олтушской гмины (1935–1937) // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 3414. – 64 + 2 л.
9. Дело о parcelляции земельного участка дер. Мокраны Малоритской гмины (1923–1937) // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 3473. – 58 л.
10. Дело о комассации земель д. Масевичи и д. Пожежин Великоритской гмины // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 626. – 299 л.
11. Дело о комассации земель д. Мельники Малоритской гмины // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 628. – 130 л.
12. План занесения летучих песков дер. Збураж гмины Малорита Брестского повета // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 6. Д. 237. – 37 л.; План занесения летучих песков д. Збураж гмины Малорита Брестского повета, принадлежащим громаде этой деревни 1925 гг. // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 6. Д. 425. – 7 л.
13. Дело о проведении по лесонасаждению в дер. Збураж и Закия (Каменица-Жировецкая) // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 5067. – 26 л.
14. Сообщение министерства внутренних дел об охране железнодорожных мостов; выписка из протокола заседания Мокранского гминного правления, рапорты полицейских органов и переписка с Полесским воеводским управлением о постройке и ремонте мостов // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 4822. – 40 л.
15. Дело о проведении мелиоративных работ в имении Кухарево Великорытской гмины // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 638а. – 11 л.
16. Циркуляры Полесского воеводского управления о правилах выдачи справок о социальном положении граждан, отчеты и информации полицейских органов о забастовке рабочих на Малоритском лесопильном заводе // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 2. Д. 1104. – 21 л.
17. Устав Малоритского отделения профессионального союза строительных работников и переписка с этим отделением о его деятельности // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 2. Д. 1788. – 18 л.

18. Устав, отчет о деятельности и сведения о членах правления Луковского добровольного общества пожарной охраны Велькоритской гмины // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 2. Д. 1154. – 31 л.

19. Устав, сведения о членах правления Барковского добровольного общества пожарной охраны Велькоритской гмины // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 2. Д. 1337. – 23 л.

20. Указания и сообщения Брестского отделения союза мелких купцов, о составе Збуражской пожарной охраны, типовой устав товарищества по оказанию помощи польским гражданам, живущим за границей и списки вернувшихся из Польши // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 307. – 35 л.

21. Устав, сведения о членах правления и отчеты о деятельности Мельниковского добровольного общества пожарной охраны Малоритской гмины за 1934–1935 гг. // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 270. – 30 л.

22. Устав и сведения о членах правления Малоритской христианской кассы беспроцентного кредита // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 2. Д. 1822. – 15 л.

23. Устав, протокол организационного собрания, анкета и сведения о членах правления Малоритского «очага военной подготовки на железной дороге» // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 2. Д. 1991. – 26 л.

24. Протокол собрания и отчет о деятельности Малоритского отделения военного кружка военного обучения лесников // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 2. Д. 1552. – 5 л.

25. Анкеты Малоритской больницы, сообщение Полесского воеводского управления об организации лекций по борьбе с алкоголем // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 2. Д. 4558. – 9 л.

26. Дело об открытии передвижного театра в Велькорите // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 2. Д. 1741. – 14 л.

27. Переписка с органами полиции об организации малоритским кружком противовоздушной и противохимической обороны кинопередвижки // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 347. – 5 л.

28. Дело о постройке маслобойни в дер. Малорите Олтушским Шмулем (1931–1932) // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 3020. – 8 л.

29. Дело об открытии кузницы в Малорите Каменецким Абрамом (1936) // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 3159. – 7 л.

30. Дело о постройке ветряной мельницы в дер. Полично Велькоритской гмины Раевским Станиславом (1938) // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 3245. – 5 л.

31. Дело о постройке паровой мельницы и лесопильни в Малорите Баренгольц Абрамом (1935–1938) // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 3165. – 29 л.

32. Дело о постройке паровой мельницы в деревне Радеж Олтушской гмины Генриком Олещуком // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 590. – 21 л.

33. Дело о постройке разливочной пива в Малорите Срулем Беренгольцем // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 585. – 12 л.

34. Выписка из протоколов заседаний гминных рад об открытии ярмарок в Линове и дер. Антоновка // ГАБр. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 1002. – 14 л.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 02.02.2015

Svirid A.N. To the Question of Cultural, Social, Economic Development of the Development of Malorita District

Under the terms of the Treaty of Riga in March 1921, the territory of modern Malorita district became part of the Polish state. In the second half of the twentieth century in the Belarusian historical science the stereotype dominated that the whole territory of Western Belarus was under severe social and national oppression, and did not develop in any respect. Today, this view can still be found in various publications. The purpose of this study is to identify the validity of this setup based on the analysis of archival documents of the State Archives of Brest Region. The goal defines the objectives: to consider the elements of social, cultural and economic life of the territory of modern Malorita district during the 1921–1939's.